

ПРОБЛЕМАТИКА ИДЕОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Дмитрий Грибанов*

Александр Митин**

Анатолий Кренц***

DOI 10.24833/2073-8420-2024-3-72-3-16

Введение. В статье анализируются явления, связанные с возникновением идеологий, их проявления в условиях государственно-правовой действительности, а также воззрения исследователей относительно понятия идеологии, которое много десятилетий рассматривалось как ложное сознание. Изменения

произошли только к концу XX века с появлением новых научных концепций с участием зарубежных и отечественных ученых. Принимая во внимание, что любая идеология имеет стремление к изменению ценностных ориентиров человека, социальной группы, то в деятельности государства должно присутствовать и политическое направление. Оно могло бы иметь характер гуманитарной политики. В исследовании представлено ее авторское определение. Особое внимание уделено характеру взаимодействия идеологии и права, которое рассматривается как ценностное явление. После принятия указа по утверждению основ государственной политики по сохранению традиционных ценностей, такой концептуальный документ рассматривается авторами в контексте

* **Грибанов Дмитрий Владимирович**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, Россия
e-mail: dvgribanov@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-7416-1745

** **Митин Александр Николаевич**, доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, Россия
e-mail: sov@usla.ru
ORCID ID: 0000-0003-1788-6736

*** **Кренц Анатолий Владимирович**, соискатель, Россия
e-mail: sayok@bk.ru
ORCID ID: 0009-0009-6716-0942

его идеологического наполнения, без которого невозможно стратегическое планирование по развитию страны. Вопросы взаимодействия идеологии и права анализируются в формате государства как сложной социальной системы. Статья содержит анализ влияния информационных технологий, использующихся в правоотношениях, что порождает необходимость правового регулирования, а значит, входят в объект юридического познания, отражения и осмысления правовым сознанием. Делается вывод о необходимости усиления внимания к факторам, позитивно влияющим на правосознание. Утверждается, что государственно-правовая действительность позволяет увидеть государство в его правовом оформлении и юридическом закреплении, а право – в его государственном обеспечении и гарантировании, не мешая при этом детальному анализу и государства, и права. В заключении сформулированы предложения, касающиеся объективной востребованности государством и его властными структурами идеологических форм, даже если в стране не закреплена господствующая идеология, поскольку все социальные институты имеют идеологические основания при защите ценностей и традиций в обществе.

Материалы и методы. Теоретико-методологическую основу научного исследования составили общенаучные и частно-научные методы познания. В работе применялись методы системного, сравнительно-правового анализа, восхождения от абстрактного к конкретному, философско-правовые исследовательские инструменты идеологических процессов, привлечение результатов отечественных и зарубежных исследований по вопросам взаимодействия идеологии и права, государственности, государственному устройству как сложной социальной системы.

Результаты исследования. По результатам проведенного анализа было выявлено, что государство, его властные структуры в условиях конкретной государственно-правовой действительности объективно востребуют идеологические формы, даже если в стране не закреплена господствующая идеология. Следовательно, все социальные институты имеют идеологические основания при защите ценностей и традиций в обществе.

Обсуждение и заключение. Идеологические формы в праве могут выражаться в виде предельно обобщенных идей, ценностей и ментальных образований. Идеологическая составляющая проявляется в праве, помимо прочего, в политически ангажированных, конъюнктурных нормах и нормативных правовых актах. Интеллектуальное содержание стратегического развития страны теснейшим образом связано с понятием «российская идентичность». Идентичность отвечает на вопросы: Какие мы? Где наши корни? Каковы наши традиции? Каким образом мы передаем эти традиции от поколения к поколению? Описание идентичности остается научно-историческим описанием общества. В свою очередь, идентичность тесно связана с идеологией. Но если идентичность отвечает на один вопрос: какие мы? То идеологические формы содержат ответы на вопросы: куда мы движемся? Какова наша цель?

Введение

Рассмотрение проблематики идеологии в контексте государственно-правовой действительности – задача не только сложная, но и чувствительная для каждого общества, особенно в условиях современных глобальных потрясений. Приверженность государств наблюдается до настоящего времени к нескольким основным идеологическим течениям, известным в мире: социа-

лизм, коммунизм, социал-демократизм, либерализм и неолиберализм, консерватизм и неоконсерватизм, национализм и фашизм. Для их применения создаются идеологические приоритеты с учетом национальных особенностей страны.

Все государства вовлечены в стремительные преобразования, опирающиеся, прежде всего, на преимущества цифровой стадии научно-технического прогресса, что напрямую влияет на появление новых моделей

хозяйствования, форм правоотношений, досуга, присутствия в социальных сетях. Можно наблюдать, что эти и другие процессы провоцирует изменения ментальных, физических, психологических, поведенческих функций человека. Только немногие страны оказались готовы к принципиально иным, чем прежде, моделям жизнедеятельности.

Для России – это период тяжелых ценностных и социальных изменений, отказ от ранее существовавшей идеологической системы, мощных пропагандистских технологий, переход к новому законодательству. Доктринальная теория либерализма, провозглашающая идеалы свободного рынка, воспринятая буквально, спровоцировала кризис государственности, опасность распада страны. Только с начала 2000-х годов государство подошло к необходимости изменения своей идеологической доктрины. Возобладала идея государственности и централизации власти, а патриотизм публично предложен в числе российских традиционных духовно-нравственных ценностей. Идеальным стержнем государственной политики становится государственный консерватизм, базирующийся на идее объединения страны.

Исследование

Конституция Российской Федерации в статье 13 закрепляет идеологическое многообразие, означающее, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. По существу, речь идет о свободе идей, означающей, что идеология, например, правящей партии, сосуществует наравне с другими идеологиями партий или общественных движений на основе конституционных положений по обязательному сохранению многовариантности идеологий в государстве. Тем самым государство, защищая идеологическое многообразие, одновременно обеспечивает (во всяком случае, должно обеспечивать) возможность существования и развития других идеологий, за исключением антиобщественных, которые представляют опасность для человека и общества. Данное правило является одной из основ демократии путем выражения независимых взглядов всех слоев населения о смысле жизни общества, его идей и ценностей, выбора каждым лицом или организацией определенной идеологии в условиях равенства и свободы [14. С. 83].

Исторически сложившиеся образования, к которым относится и общество, прошедшее период от биологической популяции до социальной общности, создавалось с участием человека. У этой популяции сохранилось биологическое начало в форме биологического инстинкта к самосохранению, которое сохраняет свою устойчивость и ныне. Эволюционный период становления социальной общности первоначально был связан с культурой мифа, влияющей на проявление сущности человека, что впоследствии повлияло на появление продукта общественного развития с коллективным бессознательным внутри. Этот феномен получил название «идеология» с постановкой вопроса о «добре» и «зле», с ориентированностью на ценности.

Термин «идеология» впервые был предложен и введен в научный оборот в начале XIX века французским исследователем эпохи Французской революции Антуаном Дестютом де Траси [26], который под влиянием других философов, пытался создать «учение об идеях». В его представлениях это была наука, стоявшая выше других социальных наук и служившая для них основой методологического обоснования, теоретическим фундаментом. Главный труд А.Д. де Траси содержал вопрос, почему одни идеи оказывают воздействие на общество, в то время как другие не вызывают общественного резонанса?

Однако его научность «учения об идеях» со временем была поставлена под сомнение за надуманные умозрительные схемы, что повлияло на негативное, пренебрежительное к ней отношение. Это отмечается в трудах Т.И. Ойзермана [17. С. 30]. Позднее основатели марксизма сочли идеологию отображением реальности, которая представляет это отображение в особой, искаженной форме. К. Маркс по этой причине отказывался называть свою идейную систему идеологией. Для него это была свободная от идеологических видоизменений наука [14. С. 83].

Воззрения В.И. Ленина отражают его стремление совместить идеологию и науку, признать любую идеологию партийной, отражающей интересы определенной политической группы. Как отмечает Е.А. Маслова, это повлияло на трактовку идеологии в советский период только с классовых позиций [15. С. 315-319]. В философском словаре 1972 года идеология определялась как «система

взглядов и идей: политических, правовых, нравственных, эстетических, религиозных, философских. Идеология – часть надстройки и в качестве таковой отражает, в конечном счете, экономические отношения. Борьбе классовых интересов в обществе с антагонистическими классами соответствует идеологическая борьба»¹.

В исследованиях К. Мангейма выделяется две системы взглядов, связанных со стилями мышления – так называемая идеология и утопия. Любая идеология есть «духовное образование», складывающееся у правящей группы как теоретическое обоснование определенной социально-политической ситуации, отвечающей интересам этой группы. Любая идеология ориентирована на сохранение сложившегося статус-кво и выделяет в реальном мире лишь то, что соответствует установкам властителей. Утопия у него – идеи с критической социальной функцией, негативный вариант идеологии, фиксирующий то, что определенные угнетенные группы заинтересованы разрушить или преобразовать. Отсюда общая направленность утопии на будущее и залог ее превращения в идеологию в случае прихода ее носителей к власти [13. С. 132].

Немецкий философ К. Ясперс в работе «Смысл и назначение истории» категорически отрицает наличие у идеологии какого-либо позитивного, научного начала и дает ей следующее определение: «Идеология – система идей и представлений, которая служит мыслящему субъекту в качестве абсолютной истины, на основе которой он строит свою концепцию мира и своего положения в нем, причем таким образом, что этим он осуществляет самообман, необходимый для своего оправдания, для маскировки собственных интересов. Наименование какого-либо мышления идеологией – это обвинение в том, что сказанное не соответствует истине» [25. С. 147]. По мнению К. Ясперса, идеологии XX века превратились в примитивное оружие пропаганды, чтобы через мобилизацию масс уничтожить политического противника.

В других исследованиях сущности и природы идеологии можно обнаружить высказывание: идеология есть транслируемый сверху (правлящим классом) образ действительности [27. Р. 20-23]. Позднее на Западе возникла идея «деидеологизации» с рас-

смотрением идеологии как ложного знания, а, по мнению Ф. Фукуямы, изложенному в статье «Конец истории» [28], появление в дальнейшем влиятельных идеологий маловероятно.

Отношение к идеологии, которое много десятилетий рассматривалось как ложное сознание, стало постепенно меняться только к концу XX века с появлением новых научных концепций, с участием зарубежных и отечественных ученых. Английский философ М. Фриден считал, что политические концепции образуют целостные системы идей, создающие основания для объяснения и критики политической жизни, именно они и есть идеологии [3. С. 67].

Отечественный ученый Ф.Г. Войтоловский предложил рассматривать идеологию как систему, используемую в социальной организации и в управлении, которая образуется из идей, представлений и установок, задающих целеполагание деятельности и развития сообществ [8. С. 308].

Н.А. Косолапов, в контексте отрицания/не отрицания идеологии, считает, что идеология – объективное явление. Она остается не только синтезом накопленных знаний, но их сочетанием, способом обеспечения социальных интересов, системой взглядов, позволяющей человеку и обществу ориентироваться в окружающем их пространстве во всем диапазоне доступного им времени [6. С. 234-236]. Таким образом, исследователи сходятся во мнении, что идеология представляет собой разновидность ценностного знания, то есть знания, основанного на ценностных предпочтениях.

Доктор юридических наук, профессор В.Б. Исаков исходит из понимания идеологии как особой формы общественного сознания. Ее особенности проявляются в функциях идеологии: духовная консолидация общества (с помощью идеологии общество спланируется вокруг определенных идей, что особенно важно в периоды войн и кризисов); целеполагание (идеология служит выработке и обоснованию целей общества, государства, личности); оценочная функция (с позиций идеологии оцениваются актуальное состояние общества и действия власти). Идеологии принадлежит ключевая роль в поддержании «социального гомеостаза» – равновесия социальной стабильности и социальных изменений. Но она же может вы-

¹ Философский словарь. Под ред. М.М. Розенталя. М., 1972. С.141

ступать и мощнейшим фактором в нарушении этого равновесия. Одна из важнейших задач идеологии - дать ответы на вопросы о миссии общества, государства, личности, подсказать человеку ответы на вопросы о смысле его собственной жизни [9. С. 11-15].

Обобщая теоретические подходы, по нашему мнению, можно выделить целевое предназначение идеологии, ее основную задачу, идеологическую функцию, характер распространения и методы внедрения идеологических установок в контексте развития взаимодействия идеологии и права.

Цель идеологии - сформироваться и закрепиться как система идей, концепций, влияющих на понимание человеком, социальной группой, окружающей действительности и своего места в ней.

Основная задача идеологии - определение должного, необходимого, к чему следует стремиться. Примерно такой же позиции придерживается и А.Н. Конев, рассматривая понятие «идеология» при анализе состояния юридической науки [10. С. 32].

Принимая во внимание, что любая идеология имеет стремление к изменению ценностных ориентиров человека, социальной группы, то в деятельности государства должно присутствовать и политическое направление. Оно могло бы иметь характер гуманитарной политики. Это помогает аккумулировать через идеи общенациональные интересы, реализовывать их в конкретной политике государства, способствуя мобилизации материальных, финансовых, человеческих и других ресурсов для вовлечения их в процессы социально-экономических и других преобразований.

Характер распространения идеологии - ориентация на ценности и ценностные ориентации с целью изменения сознания и поведения людей.

Методы внедрения идеологических установок: приемы манипуляции сознанием, внушение людям, часто незаметно для них, идей, установок, мотивов, стереотипов поведения, в которых заинтересован субъект воздействия.

Это наиболее эффективные способы идеологического влияния и даже манипуляции, которые могут за достаточно короткие временные периоды в корне изменить сознание людей, поменять их поведение. В частности, к основным методам манипуляции исследователи относят: оперирование информацией; утаивание информации; использование определенных способов по-

дачи информации; воздействие на психологические мишени (потребности, интересы, нормы, поведенческие стереотипы и т.д.); лингвистические ловушки (универсальные высказывания, генерализация с делением людей на классы и по времени и др.). Об этом подробно изложено в исследованиях Н.В. Багулиной [5. С. 10-12].

Не менее важным является вопрос о характере взаимодействия идеологии и права. Право также является ценностным явлением. Хотя идеология и право находятся последнее время в разнообразных взаимодействиях, имеют относительную самостоятельность, конкретные идеологии вступают в такие взаимодействия с конкретным правом в процессе жизнедеятельности конкретных стран.

Идеология и право развиваются при взаимодействии друг на друга, под влиянием собственных внутренних противоречий, а также процессов, происходящих в различных сферах общественной жизни (экономика, политика, мораль, информатизация и др.). Они в своем пространстве влияния разноплановы, но вполне конкретны. Одно и то же право может регулировать поведение людей, поддерживающих различные идеологии. Но необходимо разграничивать право и идеологию. Право - регулятор общественных отношений. Безусловно, потому что ему присущи прежде всего, охранительная и регулятивная функция. Однако оно осуществляет еще идеологическую функцию. Известный отечественный теоретик государства и права С.С. Алексеев отмечал, что для понимания идеологической роли права существенно, что оно выступает в качестве средства, отражающего и выражающего духовную жизнь общества, то есть в качестве носителя его духовных, культурных и моральных ценностей [2. С. 198].

Исследования А.А. Кокорина содержат выводы о взаимовлиянии идеологии и права: господствующая (основная) идеология в государстве, как правило, является теоретической основой права, которое, в свою очередь, выполняет функцию юридической базы для реализации юридических установок; идеология и право - необходимые звенья одного и того же политического процесса. В свое время Т. Парсонс удивительно точно заметил, что идеология - это политическая религия [18. С. 190]. Так что идеология, являясь частью политического действия, выполняет важные функции в политическом процессе, осуществляя их через интересы субъектов

политики, которые выражаются идеологически, а реализуются в их политическом поведении. В свою очередь, рассмотрение проблемы взаимодействия права и идеологии в государстве актуально еще и потому, что позволяет понять и осмыслить, например, политико-правовые тенденции развития Российской Федерации в контексте взаимодействия антиобщественным идеологиям и течениям современного общества в целом.

По нашему мнению, если принять за основу тезис, что политика в государстве формируется на основе идеологии, то право имманентно выше политики и выше идеологии. В обществе может быть много идеологий, а также идеологических течений, но право всегда одно. Его высшее предназначение – обеспечивать и гарантировать в нормативном порядке свободу в обществе, утверждать справедливость, сохранять ценности, создавать необходимые для развития общества условия. В то же время коммунистическая идеология так повлияла на советское право (законодательство), что было запрещено право частной собственности и предпринимательской деятельности.

Здесь следует еще раз вернуться к точке зрения С.С. Алексеева, который утверждал, что право в государстве имеет еще и социальное предназначение: «чтобы быть устойчивым, надежным регулятором - охранительным механизмом, который гарантированно обеспечивает простор правомерному поведению участников общественных отношений, выражающий действие экономических, общесоциальных закономерностей, и функционирование которого находится в глубокой органической взаимосвязи и взаимодействии со всей системой экономических, общесоциальных, ценностных, в том числе психологических, регуляторов, стимулов поведения людей, их коллективов, со всей системой материальных и духовных запросов» [1. С. 152].

Следовательно, вопросы взаимодействия идеологии и права следует рассматривать в контексте государства как сложной социальной системы. Такая система имеет разнообразные направления деятельности, которые имеют политический характер. Они отличаются по характеру целей, субъектов, объектов управления, объемов и но-

менклатуре ресурсов, методов воздействия, нормативному правовому обеспечению, структуре органов государственной власти, обеспечивающей реализацию соответствующих функций. С определенной долей условности такие направления деятельности можно классифицировать как общегосударственные, комбинированные (частные государственные), отраслевые.

Принимая во внимание, что любая идеология имеет стремление к изменению ценностных ориентиров человека, социальной группы, то в деятельности государства должно присутствовать и политическое направление. Оно могло бы иметь характер гуманитарной политики с важными целевыми ориентирами: поддержание устойчивости идейно-мировоззренческого потенциала, национального сознания народа, воспитания, обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина, правового обеспечения в сфере национальных отношений и религии.

Это может быть представлено, по нашему мнению, еще и как государственная гуманитарная политика в сфере взаимодействия антиобщественным идеологиям. В этой связи предлагается авторское определение такой политики. Это совокупность правовых норм, установлений, структур, процессов управления, технологий, направленных на борьбу с антиобщественными идеологиями и создаваемыми антиобщественными движениями. В свою очередь, антиобщественная идеология рассматривается нами как противоправная и опасная социальная концепция, стихийно вызреваемая в процессе эволюции общества и содержащая потенциально разрушительные для него и отдельного человека последствия.

По результатам исследования природы термина «гуманитарный» выясняется, что нормативные документы его определяющие, во многом противоречат друг другу, а идея поддержания устойчивости идейно-мировоззренческого потенциала, национального сознания народа, воспитания вообще отсутствует. Например, в Стратегии государственной культурной политики до 2030 года термин «гуманитарный» рассматривается как синоним слову «культурный»².

² Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. Утверждена указом председателя правительства Д.А. Медведева 29 февраля 2016 г.

Стратегия Национальной безопасности содержит понятие «гуманитарный», но раскрывается он при введении другого термина «гуманитарная среда», который не имеет дополнительного пояснения. Вводится термин «гуманитарное пространство», но только в контексте стратегической цели обеспечения национальной безопасности в области культуры³.

В Концепции содействия международному развитию термин «гуманитарный» употребляется как составная часть понятия «культурно-гуманитарное влияние России в мире»⁴. Это дает нам основание утверждать, что гуманитарной политики, которая была бы идеологически сориентирована на сохранение и приумножение основных ценностей в российском обществе не сформировано официально. Здесь мы поддерживаем наблюдения С. Бохана о том, что понимание отечественной гуманитарной политики представляет собой набор инструментов, состоящий из множества институтов с множеством задач, однако без заданных единых стратегических приоритетов. Российские концептуальные документы, несмотря на общее заданное направление, часто противоречат друг другу в частности, что порождает еще более сильный понятийный хаос [7. С. 152-162].

В этом плане следует отметить, что «коллективный Запад» в значительной степени монополизировал право на трактовку гуманитарных вопросов, особенно в части, касающейся прав человека, подтверждением чему служит составление различных рейтингов «свобод» - экономических, политических, средств массовой информации; осуществление гуманитарных интервенций во имя избегания «гуманитарных» катастроф и т.д. Одновременно эти трактовки получают двойные стандарты. Это наиболее зримо проявилось в форме неприкрытого озлобления западных государств и США в связи с проведением Россией специальной военной операции. По существу, речь идет о желании навсегда устранить гума-

нитарные, человеколюбивые ориентиры деятельности страны с утопичной надеждой на ее исчезновение с географического пространства.

Попытка обсудить экспертным сообществом вопрос о формировании государственной гуманитарной политики в контексте новой Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 года, все же была принята Общественной палатой РФ. На ее заседание в июле 2022 года был представлен проект Указа Президента РФ «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁵, разработанный Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева. В нем имеются весьма важные разделы, в которых просматриваются идеологические константы для формирования мировоззрения, нравственных ориентиров граждан России, передающихся от поколения к поколению, обеспечивающие гражданское единство, лежащие в основе российской цивилизационной идентичности и единого культурного пространства страны.

Приятно осознавать, что по результатам обсуждений был принят Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 года № 809», где в п. 4 «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, дано следующее определение понятия «традиционные российские духовно-нравственные ценности: это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»⁶.

³ Стратегия национальной безопасности до 2030 года. Утверждена указом президента Российской Федерации В. В. Путиным 31 декабря 2015 г.

⁴ Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию. Утверждена указом президента Российской Федерации В. В. Путиным 20 апреля 2014 г.

⁵ Проект Указа Президента РФ "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" (по состоянию на 21.01.2022) (подготовлен Минкультуры России, ID проекта 01/03/12-21/00123967).

⁶ Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СЗ РФ. 2017. №20. ст. 2901.

К числу традиционных ценностей в указе отнесены: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Нормативную правовую базу Основ составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ⁷. Настоящие Основы должны обеспечивать реализацию в сфере традиционных ценностей на основе положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации, от 2 июля 2021 г. № 400.

Можно утверждать, что Российская Федерация своевременно принимает такой концептуальный документ идеологического наполнения, называя традиционные ценности в качестве основы российского общества, позволяющие сохранять и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство Российской Федерации как многонациональной и многоконфессиональной страны. Осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений на основе традиционных ценностей позволяет реагировать на новые вызовы, сохраняя цивилизационную идентичность России и учитывая накопленный культурно-исторический опыт. По существу это документ без которого невозможно стратегическое планирование.

Вместе с тем любой нормативный правовой акт, относящийся к идеологической сфере, требует не только механизма его реализации, но и учета новых информационных реалий, где виртуальное противоборство сторон приобретает все более агрессивный характер. Во-первых, распространение любой антиобщественной идеологии влечёт за собой различные увеличивающиеся по форме и по содержанию риски. Во-вторых,

информационное пространство все более наполняется материалами, имеющими агрессивный, провокационный характер, а также новыми технологиями влияния на изменение сознания и поведения людей. В-третьих, следует учитывать, что среди предлагаемых правовых инструментов реализации государственной политики с компонентами идеологического характера в равной мере требуется совершенствование и гармонизация нормативной правовой базы как на федеральном, так и региональном уровне. Здесь также необходим учёт требований государственной политики при разработке государственных программ в соответствующих сферах деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти, создание многоуровневой системы пропаганды и контрпропаганды на основе современных информационных технологий. К сожалению, этот аспект, в предлагаемом стратегическом документе, упущен, хотя он особо важен.

От системы пропаганды и контрпропаганды зависят дальнейшие формы противодействия информационным атакам, а также способы борьбы с антиобщественными идеологиями, пропагандируемыми в информационном пространстве. Проблематика относительно аксиологически негативной (или «вредоносной») информации, содержащейся в антиобщественных идеологиях, в специальной литературе представлена хорошо. Обычно к ее видам относят: информацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть; призывы к терроризму и войне; пропаганду ненависти, нацизма и неонацизма, вражды и превосходства; распространение порнографии; посягательство на честь, доброе имя и деловую репутацию людей; недобросовестную, недостоверную, неэтичную, заведомо ложную, скрытую рекламу; информацию, оказывающую деструктивное воздействие на психику людей и т.д. [4. С. 10].

При исследовании вопросов противодействия антиобщественным идеологиям со стороны государства неизбежно возникает проблема прав и свобод человека в связи с невиданным ранее развитием современных технологий воздействия на сознание человека [20. С. 151]. Например, право на информацию и сопряженная с ним информационная

⁷ Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) "О стратегическом планировании в Российской Федерации".

защита от негативного воздействия технологий обработки человеческого сознания. В арсенале информационных технологий нарастающую опасность представляют системы скрытого информационного противоборства, основным объектом нападения которых является психика человека» [22. С. 133-134].

Заключение

В условиях складывающейся государственно-правовой действительности законодателям, органам государственной власти необходимо создавать условия для защиты человека от негативного воздействия технологий на сознание личности. Мы согласны с утверждением отечественного исследователя В.Н. Лопатина: «В отличие от других случаев, когда государство должно создавать условия для реализации права граждан на доступ к информации или защищать информацию ограниченного доступа, оно должно еще создавать условия для защиты самого человека и общества от вредоносного влияния определенного рода информации» [11. С. 237].

В настоящее время не обеспечена правовая защита против деструктивных оккультных организаций, а также других лиц, которые применяют скрытое программирование источников информирования и различные психологические технологии [12. С. 16-17]. По нашему мнению, и здесь объективно требуется активное участие государства в правовом регулировании процессов в сфере информационных технологий, носящих ярко выраженный деструктивный характер. Следует отметить, что в некоторых странах для пресечения негативного воздействия Интернета создаются специальные отделения киберполиции. При своем полифункциональном характере Интернет остается, во-первых, специфическим сообществом людей с присущими им идеологическими ценностями, смысловыми интенциями, культурными парадигмами; во-вторых, коммуникативной средой, воздействующей на человеческую ментальность, которая формирует новые символы и ценностные ориентации; в-третьих, пространством, где остается очень много возможностей для злоупотреблений информацией.

Анализ многочисленных публикаций дает основание утверждать о том, что информационные технологии, используемые в правоотношениях, порождают необходимость правового регулирования, а значит,

входят в объект юридического познания, отражения и осмысления правовым сознанием. Поэтому важно усиливать внимание к факторам, позитивно влияющие на правосознание, уменьшать влияние факторов, которые могут вызвать различные его деформации. По нашему мнению, здесь особо возрастает роль и ценность права, которое, с одной стороны, может быстро реагировать на происходящие изменения, а с другой, – выступать инструментом, посредством которого можно наиболее быстро и качественно осуществлять необходимые преобразования. В юридической литературе ценности права – это те ценности, которые правом интегрированы. Право в данном случае соединяет этические, политические, экономические, мировоззренческие и иные элементы социальной культуры [16. С. 33]. Правовые ценности и оценки в сфере правосознания имеют регулирующее значение. Правовые же нормы, в свою очередь, приобретают значение ценностей и становятся объектом оценок [24. С. 6].

Здесь мы солидарны с исследователями, что право, в том числе и в контексте идеологии, оказывает воздействие на деятельность людей посредством согласования их специфических интересов [23. С. 175]. Ценность права, в том числе, при регулировании вопросов использования информации, размещаемой в Интернете, будет тем выше, если оно наиболее полно будет проявлять себя как олицетворение и носитель социальной свободы, социальной активности, единых с социальной ответственностью. Но вместе с тем, на основе права можно достигать именно такого порядка в общественных отношениях, который направлен на исключение из жизни людей произвола, своеволия, бесконтрольности отдельных индивидов и групп.

Для конструктивного подхода к анализу государственно-правовой действительности, крайне важным является понимание того, что в условиях современности, идеология – это не только духовное образование, не только идеи, взгляды, теории, концепции, но и политические решения, законы, национальные проекты, стратегические программы социально-экономического развития, другие явления во всех сферах жизнедеятельности общества. Государственно-правовая действительность выступает как объект познания теории государства и права. Сама же государственно-правовая действительность, олицетворяет все юридически значимые явления (отношения, процессы, средства, факторы), непосредственного предме-

та - закономерности и другие специфические свойства такой действительности. Это исходное положение обосновывалось еще в 80-е годы XX столетия.

Термин "государственно-правовая действительность" должным образом характеризует органические связи между "государственным" и "правовым". Такая действительность складывается не только непосредственно из государства и права как таковых, не только из тех государственно-правовых форм, в которые облакаются те или иные явления жизнедеятельности общества и его слагаемые. Она охватывает сами эти явления, их прошлое, настоящее и будущее в той мере, в какой они происходят под воздействием государства и права и благодаря тому приобретают специфические свойства. В цивилизованном мире между ними существуют отношения не только взаимообусловленности и взаимозависимости, но и глубокого единения. В правовом государстве право необходимо и опосредствует регулятивную, организаторскую и иные виды деятельности государства, очерчивает формы, способы и пределы их осуществления, а государство, со своей стороны, активно участвует в создании права, организует и обеспечивает его нормальное функционирование, оно связано с его нормами. С момента происхождения государство немислимо без права, а право без государства.

Исследователи до настоящего времени отстаивают позицию о том, что и государство, и право одновременно живут в пространственно-временном континууме (непрерывности). Такая действительность складывается не только непосредственно из государства и права как таковых, и не только из тех государственно-правовых форм, в которые облакаются те или явления жизнедеятельности общества и его слагаемых. Она охватывает сами эти явления, их прошлое, настоящее и будущее в той мере, в какой они происходят под воздействием государства и права и благодаря тому приобретают специфические свойства.

Альберт Эйнштейн считал, что действительность – это иллюзия, хотя и очень стойкая. Глоссарий философских терминов Института философии им. Киренского РАН определяет действительность следующим образом: это весь объективный существу-

ющий мир в многообразии своих проявлений, объективная реальность, материя в ее различных формах⁸. В философии науки (Словарь основных терминов) действительность – актуализированное, явное, фактически данное бытие в отличие от возможного. По своей мощности всегда значительно меньше возможного бытия, представляя собой только реализованную часть последнего⁹. А.В. Петров, обобщая, а вместе с тем и несколько упрощая характеристики этого явления, считает, что правовая действительность – это особая предметная деятельность общества по формированию, осуществлению и обеспечению юридических норм и достижению правопорядка, в которой через закономерную последовательную связь юридических явлений выражает себя правовая воля, направленная на достижение баланса и гармонии интересов основных социальных групп путем урегулирования, упорядочения общественных связей [19. С. 19-21].

Таким образом, это дает нам основания утверждать, что государственно-правовая действительность позволяет увидеть государство в его правовом оформлении и юридическом закреплении, а право – в его государственном обеспечении и гарантировании, не мешая при этом детальному анализу и государства, и права. Мировой опыт показывает, что государство – это такой социально-политический институт, чье ослабление незамедлительно и негативно влияет на правопорядок, усиливает проблемы правоотношений. Это особенно выявляется при рассмотрении проблематики влияния на общество и граждан антиобщественных идеологий.

Проведенное аналитическое исследование, позволяет нам сформулировать некоторые выводы.

Государство, его властные структуры объективно востребуют идеологические формы, даже если в стране не закреплена господствующая идеология, а потому все социальные институты имеют идеологические основания при защите ценностей и традиций в обществе. В теории государства и права не предложено развернутого определения идеологии. В зарубежной научной литературе она, по существу, идентифицируется с понятием "социально-политическая доктрина". Тем не менее, идеологиче-

⁸ Глоссарий философских терминов ИФ им. Киренского РАН онлайн.

⁹ Философия науки: Словарь основных терминов.

ская работа остается неотъемлемой частью общественной структуры и обязательным элементом функционирования государства. Мировой опыт свидетельствует, что такую работу совершенствует любое государство, поскольку для социально-экономического, технологического развития всегда нужны приверженцы выдвигаемой идеологической концепции.

Формирование идеологии происходит различными способами, которые определяются политическим режимом. В нормальных, демократических режимах каждая общественная сила вырабатывает свою систему взглядов, идей, предлагает гражданам ценности, а затем в условиях конкуренции отстаивают их на политической арене. Та сила, которая в ходе политической борьбы убедилась в их перспективности, прогрессивности на этапе развития данного общества, приходит к власти, а ее идеологические конструкции начинают влиять на государственную деятельность. Это означает, что экономические и социальные программы в обществе принимаются и реализуются исходя из предлагаемых постулатов.

Вышеназванное свидетельствует, что сама по себе идеология, это лишь часть общественной жизни, основную массу которой составляют социальные, экономические, политические и иные воззрения общественных групп, классов, сословий.

Идеологические формы в праве могут выражаться в виде предельно обобщенных идей, ценностей и ментальных образований. Идеологическая составляющая может проявляться в праве, помимо прочего, в политически ангажированных, конъюнктурных нормах и нормативных правовых актах. Это можно обнаружить при исследовании советского периода, когда предназначение, функции права рассматривались через призму его классовой сущности. На наш взгляд, в условиях современности, функции права, имеющие идеологические ориентиры, должны быть связаны с пропагандой, нормативным закреплением, восприятием населением и претворением в жизнь социально-правовых идеалов, целей государственной политики в гармоничном сочетании с ценностным воздействием институтов гражданского общества.

Несмотря на тенденции по деидеологизации общества государства и права, возникшие под влиянием демократических перемен, в научном мире продолжают дискуссии, касающиеся идеологической функции государства. Здесь мы поддерживаем

позицию авторов, о том, что идеологическая функция все-таки проявляется, поскольку отсутствие идеологического аспекта в обществе просто невозможно. На самом деле, мы имеем дело не с исчезновением идеологических аспектов в обществе, а с переходом от заметных, ярко выраженных и «открытых» идеологий к «латентным», или скрытым [21].

Гуманитарная политика России в сфере защиты гуманитарных ценностей почему-то отнесена к части внешней политики, хотя она наиболее важна сегодня в политике внутренней, в политике обеспечения национальной безопасности. А между тем идет борьба за умы и ресурсы. Мир в контексте специальной операции на Украине стремительно изменился и уже не будет прежним. Оказалось, что только дипломатия зачастую бывает бессильна. Человечество стало в огромной степени зависеть от искажений в общественном мнении, «информационного полотна ненависти и злобы», которое ткёт «коллективный Запад», от формирования агрессивных настроений и применения двойных стандартов, от влияния групп, этносов и «грязной» политики. На это работают современные технологии пропаганды, информация и дезинформация, медиа, социальные сети и другие каналы. А потому ценность и ориентированность гуманитарной политики, по нашему мнению, следует пересматривать.

В комментариях к проекту Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» отмечено, что Российское государство впервые за 100 лет берёт эти ценности народа под свою защиту. Природа вышедшего указа вытекает из положений «Стратегии национальной безопасности», утвержденной Президентом России летом 2021 года. Защита традиционных ценностей обозначена в этой стратегии как одна из задач национальной безопасности. В документ введено понятие «культурный суверенитет», что ставит его в один ряд с политическим, военным, продовольственным, научным, суверенитетом и т.д. По политической и правовой значимости она является вторым документом после Конституции Российской Федерации. Если изменения в Конституцию вносятся раз в 30-40 лет, то «Стратегия национальной безопасности» обновляется каждые 6 лет. По существу – это важнейший смысловой, идеологический документ, который описывает мировоззренческое состояние общества на данный момент

и обозначает те проблемы, которые предстоит устранять или уменьшать.

Интеллектуальное содержание стратегии теснейшим образом связано с понятием «российская идентичность». Идентичность отвечает на вопросы: Какие мы? Где наши корни? Каковы наши традиции? Каким образом мы передаем эти традиции от поколения к поколению? Описание идентичности – это научно-историческое описание нашего общества. Идентичность тесно связана с идеологией. Но если идентичность отвечает на один вопрос: какие мы? Идеология же отвечает на вопросы: Куда мы движемся? Какова наша цель? По нашему мнению, к указу следует возвращаться после окончания спецоперации и формирования новой государственно-правовой действительности.

В настоящей статье анализировалась проблематика активности представителей антиобщественных идеологий в информационной сфере. Их цель – использование манипулятивных технологий воздействия на сознание людей, внедрение ложных представлений об отношениях в обществе, в правовой системе, которые бы позволяли влиять на государственные решения в пользу интересов манипуляторов. Есть основания полагать, что при последующем рассмотрении соотношения идеологии и государственно-правовой действительности, вопросы противодействия антиобщественным идеологиям в информационном пространстве приобретут необходимое правовое оформление.

Литература:

1. Алексеев С.С. Теория права. М., 1995.
2. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971.
3. Алексеева Т.А. Идеологизация внешней политики // Лидерство и конкуренция в мировой системе: Россия и США. Отв. ред. Богатуров А.Д., Шаклеина Т.А. М., 2009.
4. Алешенков М.С. и др. Энергоинформационная безопасность человека и государства. М., 1997.
5. Багулина Н.В. Основные технологии манипулирования в общении // Актуальные вопросы современной психологии: материалы I Междунар. науч. конф. Челябинск, 2011.
6. Богатуров А.Д. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М., 2002.
7. Бохан А.С. Гуманитарная политика России на современном этапе // Проблемы постсоветского пространства. 2021. № 8. С.152-162.
8. Войтоловский Ф.Г. Идеологические составляющие глобальных трансформаций // Современные глобальные проблемы. М., 2010.
9. Исаков В.Б. Право и идеология в демократическом обществе // Гражданское общество в России и за рубежом. № 1. М., 2011. С.11-15.
10. Конев А.Н. Операционализация понятия «идеология» при анализе состояния юридической науки // Вестник Нижегородской академии МВД России. Нижний Новгород. 2014. № 1.
11. Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. СПб., 2000.
12. Лопатин В.Н. О проблемах информационной безопасности человека // Российская Федерация сегодня. 1999. № 20.
13. Мангейм К. Идеология и утопия. М., 1990.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 39.
15. Маслова Е.А. Эволюция представлений об идеологии в политической теории. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6(1). С. 315-319.
16. Неновски Н. Право и ценности. М., Прогресс. 1987.
17. Ойзерман Т.И. Марксизм и утопизм. М., 2003.
18. Парсонс Т. Социологическая функция в современном мире. Нью-Йорк, 1967.
19. Петров А.В. О понятии правовой действительности // Общество: политика, экономика, право. 2015.
20. Поликарпова В.А. Социокультурные проблемы генной инженерии человека: Дис. докт. филос.наук. Ростов н/Д, 1999.
21. Примаков Е. Наша гуманитарная политика должна быть идеологизирована. 2020.
22. Прокофьев В.Ф. Негативные аспекты информационной революции XX века // Актуальные проблемы информационного противоборства. М., 2000.
23. Рашева Н.Ю., Гомонов Н.Д. Ценность права в контексте системы ценностей современного российского общества // Вестник МГТУ. Т. 9. № 1. 2006.
24. Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., 1982.

25. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994.
26. Antoine Louis Claude Destutt de Tracy. Elements d'ideologie / Chez Courcier, Imprimeur-Libraire pour les Mathematiques. Paris, 1803.
27. Bell D. The End of Ideology. Glenon, 1964.
28. Fukuyama F. The End of History? // The National Interest. Summer. 1989.

THE PROBLEMS OF IDEOLOGY IN THE CONTEXT OF STATE-LEGAL REALITY

Introduction. The article analyzes the phenomena associated with the emergence of ideologies, their manifestations in the conditions of state and legal reality, as well as the views of researchers regarding the concept of ideology, which for many decades was considered as false consciousness. Changes occurred only by the end of the XX century with the emergence of new scientific concepts with the participation of foreign and domestic scientists. social group, then there should also be a political direction in the activities of the state. It could have the character of a humanitarian policy. The study presents its author's definition. Particular attention is paid to the nature of the interaction between ideology and law, which is considered as a value phenomenon. After the adoption of the decree on the approval of the foundations of state policy for the preservation of traditional values, such a conceptual document is considered by the authors in the context of its ideological content, without which strategic planning for the development of the country is impossible. The issues of interaction between ideology and law are analyzed in the format of the state as a complex social system. The article contains an analysis of the influence of information technologies used in legal relations, which generates the need for legal regulation, which means that they are included in the object of legal cognition, reflection and comprehension by legal consciousness. The conclusion is made that it is necessary to pay more attention to the factors that have a positive impact on legal consciousness. It is argued that the state-legal reality allows us to see the state in its legal design and legal consolidation, and the law in its state provision and guarantee, without interfering with the detailed analysis of both the state and the law. In conclusion, the author formulates proposals concerning the objective demand for ideological forms by the state and its power structures, even if the dominant ideology is not enshrined in the country, since all social institutions have ideological foundations in the protection of values and traditions in society.

Materials and methods. The theoretical and methodological basis of the scientific research consists of general scientific and special scientific methods of cognition. In the work, the methods of systemic, comparative legal analysis, ascent from the abstract to

the concrete, philosophical and legal research tools of ideological processes, the involvement of the results of domestic and foreign research on the interaction of ideology and law, statehood, state structure as a complex social system were used.

Results of the study. Based on the results of the analysis, it was revealed that the state and its power structures in the conditions of a specific state-legal reality objectively require ideological forms, even if the dominant ideology is not fixed in the country. Consequently, all social institutions have ideological foundations in the protection of values and traditions in society.

Discussion and conclusion. The ideological component is manifested in law, among other things, in politically engaged, opportunistic norms and normative legal acts. The intellectual content of the country's strategic development is closely related to the concept of "Russian identity". Identity answers the questions: What are we? Where are our roots? What are our traditions? How do we pass on these traditions from generation to generation? The description of identity remains a scientific and historical description of society. In turn, identity is closely related to ideology. But if identity answers one question: What are we? Ideological forms contain answers to the questions: Where are we heading? What is our goal?

Dmitry V. Gribanov,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Theory
of State and Law of the V.F. Yakovlev
Ural State Law University, Russia

Alexander N. Mitin,
Doctor of Economics, Professor,
Honored Worker of Higher School
of the Russian Federation, Head.
Department of Social and Humanitarian
Disciplines of the Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev, Russia

Anatoly V. Krents,
Applicant, Russia

Ключевые слова:

идеология, государственно-правовая действительность, гуманитарная политика, ценности, стратегия, идеология и право.

Keywords:

ideology, state-legal reality, humanitarian policy, values, strategy, ideology and law.

References:

1. Alekseev S.S., 1995. Teoriya prava [Theory of law]. Moscow.
2. Alekseev S.S., 1971. Social'naya cennost' prava v sovetskom obshchestve [The social price of law in Soviet society]. Moscow.
3. Alekseeva T.A., 2009. Ideologizatsiya vneshnej politiki [Ideologization of foreign policy]. *Liderstvo i konkurenciya v mirovoj sisteme: Rossiya i SShA [Leadership and competition in the world system: Russia and the USA]*. Moscow.
4. Aleshnikov M.S., 1997. Energoinformatsionnaya bezopasnost' cheloveka i gosudarstva [Energy information security of man and the state]. Moscow.
5. Bagulina N.V., 2011. Osnovnye tekhnologii manipulirovaniya v obshchenii [General principles of manipulation in everyday life]. *Aktual'nye voprosy sovremennoj psikhologii: materialy I Mezhdunar. nauch. konf. Chelyabinsk: Dva komsomol'ca [Actual issues of modern psychology: mathematics and the world. scientific conference]*.
6. Bogaturov A.D., 2002. Ocherki teorii i metodologii politicheskogo analiza mezhdunarodnyh otnoshenij [Essays on the theory and methodology of political analysis of international relations]. Moscow.
7. Bohan A.S., 2021. Gumanitarnaya politika Rossii na sovremennom etape [Humanistic policy of Russia at the present stage]. *Problemy postsovetского prostranstva [Problems of the post-Soviet space]*. № 8. P. 152-162.
8. Voitlovsky F.G., 2010. Ideologicheskie sostavlyayushchie global'nyh transformacij [Ideological components of global transformations]. *Sovremennye global'nye problemy [Modern global problems]*. Moscow.
9. Isakov V.B., 2011. Pravo i ideologiya v demokraticeskom obshchestve [Law and ideology in a democratic society]. *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom [Civil society in Russia and abroad]*. № 1. P. 11-15. Moscow.
10. Konev A.N., 2014. Operacionalizatsiya ponyatiya «ideologiya» pri analize sostoyaniya yuridicheskoy nauki [Operationalization of the concepts of "ideology" in the analysis of the composition of legal science]. *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. Nizhnij Novgorod [Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. № 1.
11. Lopatin V.N., 2000. Informatsionnaya bezopasnost' Rossii: Chelovek. Obshchestvo. Gosudarstvo [Information security of Russia: Human. Society. The State.]. St. Petersburg.
12. Lopatin V.N., 1999. O problemah informatsionnoj bezopasnosti cheloveka [On the problems of human information security]. *Rossiyskaya Federatsiya segodnya [Russian Federation today]*. № 20.
13. Mannheim K., 1990. Ideologiya i utopiya [Ideology and Utopia]. Moscow.
14. Marx K., Engels F. Sochineniya [Essays]. Vol. 39.
15. Maslova E.A., 2011. Evolyutsiya predstavlenij ob ideologii v politicheskoy teorii [The evolution of ideas about ideology in political theory]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky]*. №6 (1). P. 315-319.
16. Nenovsky N., 1987. Pravo i cennosti [Law and value]. Moscow.
17. Oizerman T.I., 2003. Marksizm i utopizm [Marxism and Utopianism]. Moscow.
18. Parsons T., 1967. Sociologicheskaya funktsiya v sovremennom mire [Sociological function in the modern world]. New York.
19. Petrov A.V., 2015. O ponyatii pravovoj dejstvitel'nosti [On the concept of legal validity]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo [Society: politics, economics, law]*.
20. Polikarpova A., 1999. Sociokul'turnye problemy gennoj inzhenerii cheloveka: Dis. dokt. filos.nauk. [Sociocultural problems of genetic engineering person: dis. doc doct. Philos.sci].
21. Primakov E., 2020. Nasha humanitarnaya politika dolzhna byt' ideologizirovana [Our humanitarian policy should be ideologized].
22. Prokofiev V.F., 2000. Negativnye aspekty informatsionnoj revolyucii XX veka [Negative aspects of the information revolution of the twentieth century]. *Aktual'nye problemy informatsionnogo protivoborstva [Actual problems of information counteraction]*. Moscow.
23. Rasheva N.Y., Gomonov N.D., 2006. Cennost' prava v kontekste sistemy cennostej sovremennogo rossiyskogo obshchestva [Value law in the context of the price system of modern Russian society]. *Vestnik MGTU [Bulletin of the Moscow State Technical University]*. № 1.
24. Tikhomirov Y.A., 1982. Teoriya zakona [Theory of law]. Moscow.
25. Jaspers K., 1994. Smysl i naznachenie istorii [The meaning and purpose of history]. Moscow.
26. Antoine Louis Claude Destute de Tracy, 1803. Elemens d'ideologie [The elements of ideology]. Chez Courcier, author-librarian for mathematicians, Paris.
27. Bell D., 1964. The end of ideology. Glenon.
28. Fukuyama F., 1989. The end of the story? The National Interest. Summer.